

Ты обещаешь мне небольшой ответ, я обещаю тебе целую жизнь, хорошо? Линь Сихэ посмотрел на дверь.

Раз Пэй Ичэн так сказал, значит, он уже знает, что происходит.

Линь Цинцин вздохнула. Она также знала, что дети не смогут провести всю жизнь под ее защитой, но ей всегда хотелось оградить их от этих надоедливых вещей, и это действительно был всего лишь пустяк.

"На самом деле, ничего особенного..."

Все вернулось к тому, что Линь Цинцин вышла из дома прогуляться и сделать покупки.

Недалеко от их дома есть центральный парк, Линь Цинцин пошла прямо туда. Это место, где многие взрослые и дети гуляют и играют после еды, очень оживленное. Но из-за большой площади цветов, деревьев, озер и рокариев здесь не так шумно, как на улицах.

Линь Цинцин шла очень неторопливо, время от времени поглядывая на маленьких кукол, которые все еще неуверенно ходили. Если попадались оживленные, приходилось подшучивать над ними и болтать с чужими мамами.

Она хорошо провела время, но позже ей захотелось выйти из другой двери и пойти в супермаркет, чтобы купить что-нибудь. В павильоне у дороги я встретил двух спорящих детей.

Маленькая девочка сказала: "Я не буду с тобой играть! Ты плохой мальчик без папы!".

Маленький мальчик тут же озабоченно ответил: "Кто сказал, что у меня нет папы? У меня есть папа! Мой папа высокий и красивый!"

Этот малыш еще маленький, поэтому он мало говорит, но все же выражает свою мысль.

Маленькая девочка спросила: "У тебя есть папа, почему ты не видел, как твой папа пришел за тобой?".

"Это потому, что мой папа занят...". Маленький мальчик попытался найти причину для своего папы, но ему явно не хватало уверенности.

"Ты лжешь! Ты - ребенок без отца, потому что твоя мать - плохая женщина!". Маленькая девочка явно старше, говорит очень аккуратно, и логика ясна.

Маленький мальчик не ожидал опровержения замечаний, поэтому прямо заплакал.

Поскольку свет был немного темноват, Линь Цинцин не могла четко разглядеть внешность двух детей, но маленькая девочка вызвала у нее легкое отвращение. Такая агрессивная в юном возрасте, да еще и причиняет боль другим. Она должна быть еще взрослее!

Когда Линь Цинцин собиралась отправиться на посредничество с кучей дел, две женщины быстро прибежали.

"Руи Руи! Что случилось, почему плачешь?" Женщина бросилась обнимать маленького мальчика.

Мальчик захихикал и закричал: "Мама, Шаньшань сказала, что у меня нет отца! Мама, скажи

ей, что у меня есть папа! У меня есть папа!"

"Не плачь! Будь умницей, не плачь! Конечно, у Руйруй есть папа!"

Другая женщина не знала, смутилась она или что случилось, и тут же сказала: "Руируи, мать твою, прости, наша семья не разумна. Ну, мне еще нужно кое-что купить, пойдем сначала!"

"Хорошо".

После того, как мать и дочь ушли, маленький мальчик снова спросил у матери: "Мама, почему Шаньшань говорит, что у меня нет отца? Почему Шаньшань говорит, что ты плохая женщина? Мама, что такое плохая женщина?"

Линь Цинцин только почувствовала, что мальчики молчат, и снова стала очень умной. Однако она больше не радовалась за него. Потому что она узнала его, мать и сын впереди были Мин Юэ и Шэнь Жуй.

"Шэннон чушь! Шаньшань - ребенок, она ничего не знает!"

"Но Дуду сказал то же самое! Мама, они сказали, что ты РЗ, что такое РЗ? Это значит третий?"

"Да, это третий..." В голосе женщины уже слышались слезы.

Линь Цинцин хотел было тихо уйти, но, подумав, сразу подошел. Посмотрев на мать и сына, они негромко спросили: "Это конец спектакля?"

Мин Юэ напрягся и подсознательно обнял сына.

Линь Цинли улыбнулась. "Успокойся, я не буду его перевозить. Иначе он не сможет дожить до настоящего времени. Я знаю, что тебе есть что мне сказать, тогда следуй за мной".

Сказав это, Линь Цинлин пошла прямо вперед, не обращая внимания на то, следует она или нет.

Мин Юэ немного поколебалась и последовала за Шэнь Жуем.

Линь Цинцин вышла из других ворот Центрального парка и направилась прямо в кафе напротив.

"Привет, в чем дело?"

Не спрашивая, что Мин Юэ хочет выпить, Линь Цинцин сразу заказала две чашки латте и две закуски для детей.

Шэнь Жуй никогда не видела Линь Цинцин, потому что она была незнакомкой, поэтому немного робела. Сжавшись в объятиях матери, он энергично моргал, его рука схватила одежду матери.

Линь Цин посмотрела на него без следа. На первый взгляд, этот ребенок - что-то вроде Шэнь Цэ, только с парой таких же красивых глаз, как у матери. "Здравствуйте, вас зовут Руи Руи?"

В любом случае, Линь Цинцин не хотела жить с четырехлетней куклой. Случилась ошибка, во всем виноваты взрослые, не нужно пугать невинных детей.

Шэнь Жуй подняла глаза на мать и застенчиво улыбнулась Линь Цинцин. "Тетя."

"Действительно хорошо!" подумала Линь Цинцин, - должно быть, Шен Се очень любит этого ребенка.

Случилось так, что официант принес закуску, которую она хотела.

Линь Цинцин поставила перед ним закуску. "Хороший мальчик, ешь. Это очень вкусно".

Шэнь Цэ и Мин Юэ, очевидно, хорошо воспитали своих детей. Шэнь Жуй посмотрел на Линь Цинцин, а затем на мать, только после того, как получил ее согласие.

Мин Юэ сразу же направила его. "Это то, что твоя тетя попросила тебя съесть, что я должна сказать?"

Шэнь Жуй мило улыбнулась Линь Цинцин. "Спасибо, тетя".

"Не за что." Линь Цинцин улыбнулся, но его сердце сильно болело. Какой бы сильной она ни была, она не может быть такой шикарной, как будто этого не было. Это человек, за которого она отчаянно выходила замуж, это любовь, которой она предавалась, но в итоге получился такой результат, как же тут не болеть!

Мин Юэ молчал, смотрел на сына, который ел, и спокойно ждал, пока Линь Цинцин заговорит. От напряжения ладони немного вспотели.

После того как официант принес кофе, Линь Цинцин сделал глоток, а затем перевел взгляд на лицо Мин Юэ.

"Я точно знаю, какова ваша цель сегодняшнего спектакля".

"Я не..." сразу же ответил Мин Юэ, но ему явно не хватало уверенности.

Линь Цинчунь усмехнулась. "Не надо разыгрывать передо мной фокусы. Когда я подсчитываю интересы и человеческие отношения в сфере бизнеса, ты все еще в животе у своей матери, когда за несколько минут завершаешь бизнес на сотни миллионов. Есть ли у тебя актерская игра, я вижу ясно".

Мин Юэ немного смутилась, но альтернативы нет. Она бедная девочка-сирота, как она может сравниться с пронизательностью и смелостью богатой леди? Женщина перед ней просто сидит и смотрит на вас легким взглядом, отчего вы чувствуете, что ваше дыхание не такое уж ровное.

"Ты довольно умна, зная, что когда Шэнь Се не было в Янчэне, он был во всем виноват. Но веришь ты или нет, но пока я скажу хоть слово, Шэнь Се сделает так, что твои мать и дочь никогда не появятся передо мной? Ты за него. Это правильно - иметь сына, но если говорить о его положении в твоём сердце, то ни твоя мать, ни ее сын не сравнятся с моими волосами. Ты веришь в это? "

Мин Юэ потеряла дар речи. Если бы не ее неоднократные гарантии, что она не появится перед Линь Цинцин, Шэнь Се послал бы их подальше.

Линь Цинцин старше ее почти на круг, но милфы по-прежнему изящны и грациозны. Благородство, уверенность в себе и высокомерие, источаемые ее костями, делали ее очаровательной и сияющей.

Такая особа, даже если она симпатичная молодая девушка кардамонового возраста, боится, что не сможет с ней бороться. Но она не желала быть безымянной всю жизнь, и еще больше она не желала, чтобы ее дети вечно носили имя незаконнорожденных.

"Но разве ты не хочешь развестись?"

Линь Цинлюй поднял брови и сказал с легким укором: "Ну и что? Развод - не развод, но я - однолинейное дело. Если я не хочу разводиться, то Шэнь Цэ будет Линь Цинлюем в моей жизни".

"Ты, чего ты хочешь?"

"Мин Юэ слушала Шэнь Цэ, Линь Цинцин настаивала на разводе, но он не хотел. Но, слушая слова Линь Цицина, можно сказать, что это не так.

Линь Цинцин откинулся в своем кожаном кресле, лениво, с дугой смеха. "Это не то, о чем тебе следует спрашивать. Ты иди. В будущем не разыгрывай передо мной фокусы, тревожа меня, ты не получишь никаких выгод".

"I-"

Линь Цинцин жестом заставила Мин Юэ замолчать. "Давай. Хорошо заботься о своих детях и не делай самодовольных глупостей".

Мин Юэ не смирилась. Некоторые слова она долго обдумывала, намереваясь прояснить ситуацию с Линь Цинцин. Но сейчас она не произнесла ни слова. "Госпожа Линь..."

"Иди!" Линь Цинцин сузил глаза феникса, и его импульс мгновенно распространился до предела.

Даже Шэнь Жуй, который ел закуску, испугался, и его голова полетела прямо в руки матери.

Мин Юэ не оставалось ничего другого, как взять ребенка и уйти.

Ожидая, пока кто-нибудь уйдет, Линь Цинцин медленно выдохнула, на лице появилась горькая улыбка. На самом деле, она понимает, что даже если мать и сын Мин Юэ полностью исчезнут, невозможно, чтобы ее брак вернулся в прежнее состояние. Предательство есть предательство, пятно, которое невозможно стереть.

Отвернувшись, Линь Цинцин смотрел на неоновые огни на улице, его мысли мало-помалу улетучивались.

Вспоминая, как кардамоновый год влился в Шэнь Цэ, невзирая на противодействие всей семьи, даже женился сам, даже не устроив приличной свадьбы!

Ради завершения карьеры Шен Се, ради того, чтобы учесть достоинство своего мужчины, она отказалась от карьеры и сосредоточилась на сохранении семьи. Она лучше других знает, что с талантами Шен Се в бизнесе все в порядке, но она все еще далеко позади!

В начале, игнорируя все на протяжении более чем 20 лет, не было никакой нелепой причины.

Линь Цинцин вдруг саркастически рассмеялся, потому что перепады настроения были чересмерными, и он попал в больницу.

"Я найду эту бесстыжую женщину!" Шэнь Цзю Цзю со злостью отправилась к Мин Юэ, чтобы рассчитаться. На самом деле она уже давно хотела это сделать, но ее мать отказывалась.

Линь Цинцин попятилась и крикнула: "Шэнь Цзюцзю, останови меня! Если посмеешь уйти, не признавай меня мамой!".

"Мама!" Шэнь Цзюцзю неохотно обернулась. "Почему ты защищаешь эту женщину? Мы все еще боимся ее провала!"

В это время Пэй Ичэн тихо отступила и закрыла дверь.

Линь Цинцин посмотрела на закрытую дверь и поблагодарила Пэй Ичэна. Этот человек, кажется, несет чушь, но он не утекает.

"Цзюцзю, я не защищал ее, тем более не боялся. Что мы можем изменить, даже если они позволят матери и сыну исчезнуть из мира? Можно ли отменить тот факт, что твой отец предал ваш брак? Можете ли вы позволить мне и вашему отцу Вернутся ли ваши чувства в первоначальное состояние? Может ли наша семья остаться такой же, как прежде? "

Шэнь Цзюцзюцзю попросили потерять дар речи, и потребовалось некоторое время, чтобы опровергнуть: "Это не вызвало бы у нее такого раздражения! Она разрушила нашу семью, было бы хорошо не просить ее свести счеты, почему ты должен терпеть ее!"

"Цзюцзю, ты такой большой человек, ты можешь успокоиться?"

Шэнь Цзюцзю яростно рубил ногами. "Я не могу успокоиться!"

Видя, как издеваются над его матерью, никто не может успокоиться!

Линь Цинцин беспомощно вздохнула и потянулась к Шэнь Цзюцзю.

Шэнь Цзюцзю положил руку на ладонь матери, поджал губы и надулся.

"Цзюцзю, от пощечины не было ни звука. Мин Юэ может быть не права, но твой отец сделал еще хуже, и даже я, возможно, сделала что-то недостаточно хорошо."

"Мама поступила недостаточно хорошо!"

"Цзюцзю, ты слушала меня! Неважно, плохо я сделала или нет, тот, кто совершил ошибку, уже ничего не стоит. Сейчас нет смысла проводить расследование. Я не беспокоилась о Мин Юэ, потому что понимала ее. Мать всегда хочет думать о своем ребенке, и в этом она не ошиблась.

Это я изменился, и для тебя я сделаю все, что потребуется, или даже сделаю все, что потребуется! "

"Мама!" крикнула Шэнь Цзюцзю, и слезы упали.

Линь Цинцин со слезами коснулась ее головы. "Что плачешь? Глупый мальчик!"

"Мама, это все я плохой! Было бы хорошо, если бы я был сыном! Тогда папа не был бы с этой женщиной только ради того, чтобы иметь сына!"

От таких глупых слов Линь Цинцин и Линь Сихэ расхохотались. Такая мощная логическая связь также обусловлена ее мышлением!

"Глупый мальчишка!"

Шэнь Цзюцзю сосала свой нос, она знала, что немного глупо так говорить, но она действительно так думала.

"Ладно, не плачь!" Линь Цинцин взяла ее на руки и положила к себе на колени. "Цзюцзю, ты слишком проста. Неужели ты думаешь, что измена твоего отца так же проста, как измена сына? Это лишь часть причины. Поэтому, даже если ты сын, ты не сможешь изменить ситуацию сегодня, понимаешь? Так что в будущем перестань говорить такие глупости! Ты - мясо, которое упало с меня, мое самое драгоценное дитя! Это мальчики и девочки, все одинаково драгоценны! Я люблю всех одинаково! "

Шэнь Цзю Цзю тронули слезы, и она упала на руки матери.

Линь Сихэ тихо вышла из палаты, оставив мать и дочь липкими.

"Так быстро закончила разговор?" Пэй Ичэн прислонился к стене. Пристрастие к сигаретам давало о себе знать, поэтому он тянул сигарету в рот. Но в больнице курить запретили, и он не стал зажигать.

Линь Сихэ покачал головой. "Их мать и дочь разговаривают".

Пэй Ичэн подошел и обнял мужчину. Он явно чувствовал, что у Сихэ плохое настроение. Хотя она и разделяет отношения матери и дочери с Линь Цинцин, она не является биологической дочерью Линь Цинцин. Ей трудно держаться в объятиях Линь Цинцин, как Шэнь Цзюцзю, и портить ее!

"Пэй Ичэн,пусти!" Линь Сихэ боролась изо всех сил. Она боялась ощущения, что ее защищают как слабого человека! Еще больше она боялась вкуса быть защищенной!

Как мог Пэй Ичэн отпустить ее в это время! Крепко прижал собеседницу к своей груди, приблизил губы к ее ушам и прошептал: "Это не имеет значения, у тебя все еще есть я".

Снова и снова, без устали.

Линь Сихэ только начала слышать его слова, как из глубины сердца загорелся необъяснимый гнев, заставляя ее бороться еще яростнее. Позже он, наконец, мало-помалу перестал бороться.

"Пэй Ичэн,зачем ты хочешь спровоцировать меня!" Она уткнулась лицом в его грудь и угрюмо спросила.

Пэй Ичэн поцеловал ее уши соблазнительным и смущенным тоном: "Ты обещаешь мне небольшой ответ, я обещаю тебе всю жизнь, хорошо?".

"Не годится!" Линь Сихэ отказалась, не задумываясь. Она не забыла, что он - блюдо на чужой тарелке!

Пэй Ичэн слегка разочаровался, но не рассердился. В конце концов, между ними было слишком много всего, и он тоже был в этом виноват. "Хороший мальчик, скажи "да".

"Нехорошо!"

"Согласен!"

Линь Сихэ наконец вырвался и поднял глаза от своих рук, как сумасшедший. "Пэй Ичэн, тебя это беспокоит? Что хорошего? Ты явно принадлежишь другой женщине!"

Некоторое время она не обращала внимания на повод, и все вокруг переглянулись.

Пэй Ичэну было все равно. В его глазах была видна только она, остальные для него ничем не отличались от картошки.

Он снова прижал ее лицо к своей груди, подбородок нежно терся о макушку. "Ты хочешь, чтобы я сказал, во что ты веришь, что у меня больше никого нет, только ты?"

Я не поверю, как ты скажешь! У меня у самой есть глаза! Я сам буду судить!

Линь Сихэ подумал в своем сердце, но не выкрикнул эту фразу. Реакция только что прошла, и она не могла больше себя контролировать.

Затем она услышала слова Пэй Ичэна: "Ты всегда говоришь, что я веду себя с тобой. А ты не задумывалась об этом, может быть, я веду себя с другими, а с тобой это правда?".

Лин Си была ошеломлена. Возможно ли такое?

Она спокойно подумала об этом, это действительно было возможно. Но она не могла отделаться от мысли, что, возможно, это еще одна сцена Пэй Ичэна?

Линь Си горько улыбнулась, она не знала, то ли Пэй Ичэн слишком глубоко погрузился в игру, то ли она слишком глубоко погрузилась в нее. Между ними, похоже, все обречено на тупик.

"Моя дорогая, не волнуйся. Ты можешь использовать свою необыкновенную сообразительность, чтобы постепенно обнаружить и оценить, что правда, а что ложь. Живя в такой среде, мы научились действовать более или менее, но некоторые вещи невозможно обмануть. Вы так умны, неужели вы не можете понять? "

Линь Си и Немой потеряли дар речи. Она хотела бы ответить: "На самом деле я совсем не умна! Если бы я была достаточно умна, мне следовало бы с самого начала спрятаться подальше, а не быть заткнутой в это бюро тобой и не иметь возможности сбежать.

"Расслабься и спокойно прислушайся к голосу в своем сердце, ты обязательно найдешь ответ".

Линь Си и Тишина некоторое время вздыхали, потом шепотом спросили: "Пэй Ичэн, ты научился гипнозу?".

Пэй Ичэн яростно поцеловал ее голову. "Если бы я изучал гипноз, я бы призвал тебя, чтобы ты была подавлена, неужели мне все еще нужна такая просьба?"

"Это только показывает, что моя сила воли тверда, это не значит, что ты не сможешь".

Пэй Ичэн прямо улыбнулся. Он знал, что уже может влиять на ее эмоции. Эта женщина с твердым сердцем постепенно таяла под его температурой.

"Тогда может не будешь такой решительной? Позволь мне добиться успеха, не так ли?"

Линь Чжиюань узнал, что Линь Цинцин находится в больнице, и поспешил туда. Как только он вышел из лифта, то увидел за дверью палаты обнимающихся мужчину и женщину. Оба они

необычны, а их сочетание еще более поразительно.

Эти двое детей, не смотрите на случай!

"Кашель-кашель!" Линь Чжиюань притворился, что прочищает горло.

Пэй Ичэн действительно обнаружил его существование, но нет смысла напоминать Линь Сихэ о смысле. В это время люди появились под его взглядом, поэтому он не может закрывать на это глаза. "Дядя Линь".

Линь Си и Пэй Ичэн оттолкнулись, стоя перед отцом, немного смущаясь.

К счастью, у нее небольшой потенциал для паралича, поэтому она кажется спокойной. "Отец".

"Как твоя тетя?"

"Она уже очнулась, и ситуация сейчас довольно стабильная".

Линь Чжиюань кивнул. "У тебя есть время, чтобы сопровождать ее. Я сначала навещу ее".

"Это хорошо".

Когда Линь Чжиюань вошла в палату, Линь Си в порыве беспокойства ущипнула Пэй Ичэна за талию и сильно дернулась.

"Больно! Дорогая, ты собираешься убить своего мужа!" преувеличенно громко воскликнул Пэй Ичэн.

Линь Сихэ, видя его глаза по сторонам, наконец закрылся рукой и решил не стыдить его. "Лучше причинить тебе боль!"

Пэй Ичэн притянула ее к себе, склонила голову ко лбу и спросила: "Тебе больно, если ты умрешь?".

"Прости, я буду очень счастлива".

"Дорогая моя, тебе кто-нибудь говорил, что это правильно или неправильно?"

Пэй Ичэн сильно захлопнула рот, а Юй Гуанцао посмотрел на медленно приближающегося человека.

[По секрету скажу вам: № 30, № 1 Ваньчан! Пусть каждый подбодрит, эй! □

<http://tl.rulate.ru/book/39046/2503599>